

Весной в нашем университете «расцвели» таланты: творческие ребята поучаствовали в «Студенческой весне» и смотрах художественной самодеятельности. Еще одним значимым событием этой весны стала премьера долгожданного спектакля «Звездопад» театральной студии НГПУ под руководством Алексея Талашкина. Она состоялась 6 мая в актовом зале НГПУ. В постановке приняли участие ребята из студии пантомимы «Жест» Института социальной реабилитации НГТУ. Как говорят актеры, этот спектакль готовился не к конкретной дате. Просто так совпало, что спектакль по мотивам военных песен Владимира Высоцкого вышел накануне Великого праздника Победы.

Как отмечают все те, кто участвовал в проекте, «непривязанностью» к конкретной дате они хотели сделать акцент на том, что подвиг солдат, участвующих в Великой отечественной войне, не должен всплывать в нашей памяти только накануне значимых дат, таких как День победы.

– Эти люди, совершившие нечеловеческий подвиг, сами по себе, всем своим существованием звучат, кричат нам о той далекой войне, об идеалах, за которые они воевали, отдавали свои жизни. И где эти идеалы, где эти ценности сегодня? Что мы сделали с этими идеалами? Мы не слышим их. Мы глухие, – говорит режиссер спектакля Алексей Талашкин.

...Закончилась война. Из радиоприемников звучит Победа. Многие солдаты погибли, но души их живы. И вот они – эти души перед зрителем, рассказывают каждый «свою войну». Но рассказывают несколько иначе. Ни один актер со сцены не произнес ни слова. Умершие не могут говорить с нами обычным языком. Язык души передается с помощью жестового пения. Ни один звук, исполненный в «Звездопаде» не был случаен. Спектакль «сшит» из военных песен Владимира Высоцкого.

– Если воспринимать спектакль в плоскости диалога святых погибших воинов и грешных живых нас, то жест – это тоже наиболее адекватный язык разговора. Ангелы иначе как жестами не разговаривают с нами. А как нам еще сказать, донести, сигнализировать, чтобы мы поняли, если мы их голосов не слышим? – комментирует режиссер.

«Мы вращаем Землю», «Спасите наши души», «Все ушли на фронт» - каждая песня - отдельная история, лишь маленький отрывок войны. А в перерывах между песнями историю войны «рассказывают» декорации. В начале действия - это полуразрушенный от бомбежки дом из грубых досок. Доски трансформируются, задавая пространство. Они не исчезают во время песен, они «работают». По ходу спектакля при помощи молотков и гвоздей дом превращается в крест, танк, самолет или окоп. Солдаты рассказывают свою историю войны при помощи этих, казалось бы, грубых, но таких понятных атрибутов. А в конце спектакля декорации превращаются в рейхстаг, на котоом герои расписываются от имени своих де

дов, которые воевали. От имени тех, кто дошел до Берлина, и тех, лег в землю.

Среди душ солдат – девушка в черном. На протяжении всего действия я пыталась понять, кто же это: смерть, вдова, демон или, наоборот, монахиня, или Земля во время войны. Ольга Абичкина – единственная, кто разговаривал со зрителем не только языком жестов, но и языком танца. Она начинает двигаться, как только начинают звучать стихи. Ее танец – боль потерь, страх и надежда на спасение.

Помним ли мы, сегодняшние молодые ребята, о тех, кто погиб тогда за нас? Смогли бы мы повторить их подвиг? Не дрогнула бы душа? Если хоть несколько человек из зала после спектакля задумались об этом и осознали важность того, что произошло 65 лет назад, значит, автор спектакля попал «в точку», задел за живое.

... Вот из досок формируются ворота храма. Рядом стоит женщина в черном. Снова грохочет война. С каждым ударом колокола солдаты уходят в темноту. На войну. На другую войну. Где завершится их путь? Наверное, на небе.

Быть может, каждый из них загорится на небосклоне яркой звездой, и будет освещать путь тем, кто остался на земле. Живым, ради которых они ушли.

Высоцкий в таком спектакле звучит несколько иначе. Главное в переводе песни на язык глухих – сохранить смысл и добавить собственных эмоций. В день премьеры в актовом зале НГПУ было немало людей, которые живут в мире тишины и общаются только на языке жестов. Но и для тех, кому он незнаком, спектакль был не менее интересен. Каждый услышал его по-своему.

«...Мне этот бой не забыть нипочем, – Смертью пропитан воздух. А с небосвода бесшумным дождем Падали звезды...»

Не было в этом спектакле высоких слов о

героизме, значимости победы, хвалебных слов ветеранам. Здесь была другая война, и другие герои, которых не увидишь на парадах в честь Дня Победы, имен многих из них не знали тогда, тем более, не узнаем сейчас. Но они были. Они принесли нам эту победу.

